

Защита национальной экономики: современные проблемы валютного регулирования

О.А. Степанов

профессор, главный научный сотрудник Отдела уголовного и уголовно-процессуального законодательства, судоустройства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, доктор юридических наук. Адрес: 117218, Российская Федерация, Москва, Б. Черемушкинская ул., 34. E-mail: o_stepanov@hotmail.ru

Д.А. Печегин

старший научный сотрудник Отдела уголовного и уголовно-процессуального законодательства, судоустройства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, кандидат юридических наук. 117218, Российская Федерация, Москва, Б. Черемушкинская ул., 34. E-mail: crim5@izak.ru

Аннотация

На международном уровне сохраняется неопределенность в вопросах валютно-правовой ответственности, что во многом связано с различиями в правовом регулировании. С 2018 года в Европейском союзе вступят в силу новые правила расчета ликвидности банков и коэффициентов соотношения заемных средств и активов, которые меняют его монетарную политику. Новые правила устраивают далеко не всех. Несколько крупных французских банков уже обратилось в Европейский суд с иском, чтобы эти правила изменить. По заявлениям финансовых аналитиков, Европейский центральный банк стоит на пороге отказа от «ультрамягкой» денежно-кредитной политики в сторону нейтральной и далее готовится к ее ужесточению. В большинстве случаев в качестве нарушителей валютного законодательства выступают компании, осуществляющие внешнеэкономическую деятельность. Однако гражданско-правовых мер может быть недостаточно для защиты нормального функционирования и развития внутреннего валютного рынка. По этой причине в законодательстве Российской Федерации предусмотрена ответственность за нерепатриацию денежных средств. Однако не все страны предусматривают такую ответственность. Между тем ввиду возрождения идеи частных денег в виде криптовалюты и других современных денежных суррогатов вопрос о том, как защитить национальную экономику, требует самостоятельного анализа. Поэтому актуальность поиска общих подходов в сфере валютного регулирования возросла. Предметом исследования является система валютно-денежных отношений с точки зрения обеспечения ее стабильности, в том числе уголовно-правовыми средствами. Цель анализа состоит в том, чтобы наглядно показать механизмы защиты внутреннего валютного рынка и проблемы валютно-денежной системы. Статья подготовлена на основе сравнительно-правового и формально-логического методов и метода системного анализа. По мнению авторов, это может способствовать выработке единообразного подхода к проблеме, без которого достичь успеха будет чрезвычайно трудно. Сделан вывод, что ввиду новых вызовов в мировой экономике и появления криптовалюты необходимо переосмыслить феномен валютных преступлений, изучить опыт борьбы с денежно-кредитными преступлениями в других странах и оценить общие механизмы борьбы с валютными преступлениями.

Ключевые слова

валютно-правовая ответственность, денежные суррогаты, репатриация денежных средств, валютное регулирование, виртуальная валюта, биткоин, эфиры.

Библиографическое описание: Степанов О.А., Печегин Д.А. Защита национальной экономики: современные проблемы правового регулирования // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017. № 4. С. 83–96.

JEL: F30; K14; K24; K42; УДК:340

DOI: 10.17323/2072-8166.2017.4.83.96

Введение

Валютно-правовой режим в Российской Федерации определен Федеральным законом от 10.12.2003 № 173-ФЗ (в ред. 03.07.2016) «О валютном регулировании и валютном контроле» (далее — ФЗ № 173-ФЗ). Согласно преамбуле, целью данного Закона является обеспечение реализации единой государственной валютной политики, а также устойчивости валюты и стабильности внутреннего валютного рынка России как факторов прогрессивного развития национальной экономики и международного экономического сотрудничества. Монетарная политика Республики Хорватия, например, преследует точно такие же цели¹ с учетом того, что благоприятное функционирование и развитие экономики страны также во многом зависит от стабильности внутреннего валютного рынка².

При этом между Российской Федерацией и Республикой Хорватия установились прочные экономические связи и торговые отношения. Об этом свидетельствует хотя бы то обстоятельство, что российским банкам — ВТБ и Сбербанку — по оценкам экспертов³ принадлежит более трети долга компании «Агрокор», входящей в Хорватии в число ключевых компаний. Такое положение создает благоприятные условия для внешнеэкономической деятельности российских компаний. Однако у «Агрокора» обнаружались существенные финансовые проблемы, в связи с чем правительство Хорватии разработало законопроект, призванный обезопасить экономику страны и граждан, но не кредиторов, партнеров или контрагентов самой компании⁴. Хотя руководство Хорватии заверяет, что негативное влияние проблем «Агрокора» на темпы роста ВВП невелико,

¹ *Dragojević Mijatović A.* Monetary Policy in Croatia: Challenges in the Medium Term / Proceedings of 8th International Conference «Economic Integration, Competition and Cooperation». Opatija, University of Rijeka. P. 1 [Электронный ресурс]: // URL: <https://ssrn.com/abstract=2232086> (дата обращения: 12.09.2017)

² *Salvatore D., Rengifo E. W., Ozsoz E.* Dollarization as an Investment Signal in Developing Countries: The Case of Croatia, Czech Republic, Peru, Slovak Republic and Turkey // Fordham University Department of Economics Discussion Paper № 2008-16. P. 2 [Электронный ресурс]: // URL: <https://ssrn.com/abstract=1272092> (дата обращения: 12.09.2017). Республика Хорватия относится к тем странам, «которые неоднократно прибегали к введению ограничений на движение капитала» (*Левкович А., Вечерский А.* Анализ эволюции политики валютного курса в странах Центральной и Восточной Европы // *Банкаўскі веснік*. 2008. № 10. С. 26 [Электронный ресурс]: // URL: <http://www.nbrb.by/bv/articles/1500.pdf> (дата обращения: 12.05.2017))

³ [Электронный ресурс]: // URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2017-05-10/billions-are-sinking-into-a-balkan-black-hole> (дата обращения: 12.09.2017)

⁴ [Электронный ресурс]: // URL: <http://www.rbc.ru/newspaper/2017/03/27/58d546399a794710f718f9e1> (дата обращения: 12.09.2017)

а финансовая стабильность фирмы не вызывает сомнений⁵, нельзя исключать неблагоприятного развития событий, которое может существенно сократить объем внешне-торговых сделок между странами в будущем.

Кроме того, согласно докладом финансовых аналитиков FxPro экономический рост в Европе ускорился до темпов выше трендовых, а Европейский центральный банк (ЕЦБ) стоит на пороге отказа от «ультрамягкой» денежно-кредитной политики в пользу нейтральной и далее готовится к ее ужесточению. Так как ЕЦБ жестко придерживается таргетирования инфляции, а торговый и бюджетный баланс — давно уже в пользу евро, дисциплина в монетарной политике способна обернуться новым многолетним трендом укрепления евро⁶. Причем такое развитие событий является не только европейским сценарием. Так, в экономике Аргентины были большие трудности в связи с двойным уровнем инфляции, фиксируемым ежегодно с 2002 г.⁷ Конечно, когда государственные деньги и денежные знаки центрального банка страны не в состоянии отвечать требованиям граждан к качеству и обеспеченности, граждане начинают использовать иные опции, причем не только доллары США, но также виртуальные валюты и другие современные денежные суррогаты. Именно поэтому новый президент Аргентины М. Макри взял курс на усиление валютного контроля⁸.

В таких условиях могут быть применены совершенно различные механизмы защиты внутреннего валютного рынка, вплоть до мер уголовно-правового характера. В России, например, одним из средств противодействия преступлениям в сфере валютно-денежных отношений является уголовная ответственность за нерепатриацию денежных средств. Остановимся на этом подробнее.

Уклонение от исполнения обязанностей по репатриации денежных средств

Анализ правового регулирования, применяемого в зарубежных странах, позволяет рассматривать национальный опыт в сравнении с международным, что дает возможность анализировать и оценивать проблемы в новом аспекте, с обогащенным пониманием их сути⁹. Практически всем странам с развитой экономической системой присуща уголовно-правовая защита валюты и валютных ценностей, но только при их фальсификации и подделке. Такой подход применяется в Австрии, Германии и Швейцарии. В этих государствах перемещение капитала из страны и в страну практически не ограничено, вследствие чего в законодательстве отсутствуют нормы, устанавливающие уголовную ответственность за операции по перемещению капитала за рубеж. Так, в уголовном праве Германии не существует общепринятого и точного определения, характеризую-

⁵ [Электронный ресурс]: // URL: <http://www.hnb.hr/-/negativan-utjecaj-agrokorovih-problema-na-rast-bdp-a-vrlo-umjeren-a-financijska-stabilnost-neupitna> (дата обращения: 12.09.2017)

⁶ [Электронный ресурс]: // URL: https://news.rambler.ru/business/37423029-kurs-evro-podnimesyabolee-chem-na-50/?utm_source=twsharing&utm_medium=social (дата обращения: 12.09.2017)

⁷ [Электронный ресурс]: // URL: <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.DEFL.KD.ZG?locations=AR> (дата обращения: 12.09.2017)

⁸ *Raskin M., Yermack D. Digital Currencies, Decentralized Ledgers, and the Future of Central Banking / Research Handbook on Central Banking*. P. 6 [Электронный ресурс]: // URL: <https://ssrn.com/abstract=2773973> (дата обращения: 12.09.2017)

⁹ *Comparative Labour Law and Industrial Relations in Industrialized Market Economies / eds. Blanpain R, Engels C. The Hague, 2001. P. 4.*

щего преступность в области валютного обращения. Также перемещение капитала из страны и обратно практически не ограничено, ввиду чего в законодательстве нет норм, устанавливающих ответственность за преступления в сфере валютного регулирования и валютного контроля.

В уголовном законодательстве этих стран отсутствуют уголовно-правовые запреты, предусматривающие вывоз валютных ценностей с территории страны и их невозвращение, так как такое движение осуществляется путем свободных расчетов по внешнеэкономическим сделкам и инвестициям. Валютный контроль в таких странах основан на других принципах. Например, во Франции, чтобы совершить внешний перевод или инвестицию в оффшорную юрисдикцию, необходимо прежде всего уплатить все налоги. В Японии необходимо иметь специальную лицензию, если такой перевод за рубеж осуществляется вне аккредитованного банка или необычными методами. Главной целью Хорватского народного банка является поддержание ценовой стабильности в стране. Все остальные цели деятельности данного института, включая реализацию экономической политики Евросоюза, подчинены этой главной задаче¹⁰. Стабильность цен является основной предпосылкой для устойчивого экономического роста, что подтверждают экономические исследования и прошлый опыт. В целом стабильность цен в контексте валютно-правового режима Хорватии не означает, что уровень инфляции должен быть равен нулю, но эта цель, как правило, интерпретируется в рамках незначительного отклонения от данного значения.

Страны с другим типом экономики (с переходным типом), напротив, предусматривают ответственность за уклонение от исполнения обязанности по репатриации денежных средств из-за рубежа. В уголовных кодексах всех стран бывшего СССР предусмотрены нормы, устанавливающие уголовно-правовой запрет на изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг, незаконное перемещение их через таможенную границу, а также невозвращение из-за границы средств в иностранной валюте (УК Азербайджана — ст. 208, УК Беларуси — ст. 225, УК Грузии — ст. 217, УК Казахстана — ст. 213, УК Таджикистана — ст. 287, УК Узбекистана — ст. 178, УК Украины — ст. 207). Однако масштабы и значимость мошеннических проявлений в экономической деятельности (по данным иностранных источников) с каждым годом возрастают, особенно ввиду популяризации криптовалют и других современных денежных суррогатов. Поэтому существует необходимость в единообразном механизме противодействия валютным преступлениям.

Валютно-правовой режим в России определяется «...как совокупность правовых средств, имеющих общим предметом своего регулирования сферу валютных отношений, которые определяют такое поведение субъектов этих отношений, при котором обеспечиваются защита национальной валюты, нормальное функционирование и развитие внутреннего валютного рынка»¹¹. В соответствии со ст. 19 ФЗ № 173-ФЗ при осуществлении внешнеторговой деятельности резиденты обязаны в сроки, предусмотренные внешнеторговыми договорами (контрактами), обеспечить:

получение от нерезидентов на свои банковские счета в уполномоченных банках иностранной валюты или валюты Российской Федерации, причитающейся в соответствии с условиями указанных договоров (контрактов) за переданные нерезидентам товары, выполненные для них работы, оказанные им услуги, переданные им информацию и результаты интеллектуальной деятельности, в том числе исключительные права на них;

¹⁰ [Электронный ресурс]: // URL: <http://www.hnb.hr/temeljne-funkcije/monetarna-politika/ciljevi> (дата обращения: 12.09.2017)

¹¹ Кучеров И.И. Валютное право России. М., 2011. С. 38.

возврат в Российскую Федерацию денежных средств, уплаченных нерезидентам за не ввезенные в нее (не полученные на ее территории) товары, не выполненные работы, не оказанные услуги, не переданные информацию и результаты интеллектуальной деятельности, в том числе исключительные права на них¹².

Неисполнение данной обязанности влечет предусмотренную законами России административную и уголовную ответственность. Административная ответственность предусмотрена для должностных лиц и юридических лиц, и состоит в наложении административного штрафа. Уголовная ответственность регламентирована ст. 193 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ). Уклонение от исполнения обязанностей по репатриации денежных средств в иностранной или российской валюте состоит в незачислении либо невозврате в установленном порядке денежных средств в крупном размере от одного или нескольких нерезидентов на счета резидента в уполномоченном банке или на счета резидента в банках, расположенных за пределами территории России, причитающихся резиденту в соответствии с условиями внешнеторговых договоров (контрактов) за переданные нерезидентам товары, выполненные для них работы, оказанные им услуги, переданные им информацию и результаты интеллектуальной деятельности, в том числе исключительные права на них.

Вроде бы в рамках обозначенного состава преступления все довольно ясно. Однако при ближайшем рассмотрении на свет выходят те или иные неопределенности, которые однозначно не разрешены ни в законодательстве, ни в доктрине. Например, это касается определения предмета валютных преступлений.

Предметом преступлений, связанных с нерепатриацией денежных средств, являются валюта и валютные ценности. Федеральный Закон № 173-ФЗ оперирует терминами «валюта», «валютные ценности», однако самостоятельного определения валюты не содержит. Более того, ч. 2 ст. 1 Закона устанавливает, что использование терминов и понятий гражданского, административного и других отраслей законодательства применяются в том значении, в каком они используются в таких отраслях законодательства. Поэтому качественно содержание понятия «валюта» в гражданском, административном и уголовном законодательстве Российской Федерации может различаться.

Но даже в рамках отдельной отрасли законодательства нет единого подхода к трактовке того или иного понятия. Так, ГК РФ в ряде статей оперирует понятиями «деньги (валюта)», «платежное средство», «иностранная валюта» (ст. 140), «валютные ценности» (ст. 141), в других случаях — термином «денежные средства» (ст. 854). Однако ГК не уточняет, как следует относиться с правовой точки зрения к записи о состоянии банковского счета владельца. В этом отношении интересно Определение Верховного Суда Российской Федерации (далее — ВС РФ) от 26.06.2016 № 45-КГ16-2, согласно которому вкладчик указывал, что конкурсный управляющий банка отказал ему в выплате страхового возмещения со ссылкой на непоступление денежных средств в кассу банка при заключении договора. При этом у вкладчика имелся приходно-кассовый ордер, подтверждающий внесение им денежных средств на открытый в банке счет. ВС РФ разъяснил¹³, что по смыслу ст. 140 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) технические записи по счетам клиентов в банке, совершенные в условиях его неплатежеспособности, нельзя считать деньгами (денежными средствами), они не влекут

¹² [Электронный ресурс]: // URL: http://russiaindiabusiness.com/Federal_Law_On_Currency_Regulation_and_Currency_Control.pdf (дата обращения: 12.09.2017)

¹³ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации. 2016. № 4. С. 40 [Электронный ресурс]: // URL: http://www.vsr.ru/Show_pdf.php?Id=11201 (дата обращения: 12.09.2017)

правовых последствий в связи с фактической неплатежеспособностью кредитной организации.

Если банк на момент внесения денежных средств на счет является неплатежеспособным и не располагает для исполнения обязательств перед кредиторами достаточными денежными средствами (что может быть подтверждено, например, ведомостью остатков по счетам), то договор банковского вклада нельзя признать заключенным, что влечет за собой отсутствие страхового случая (если страховка заключалась вкладчиком). Денежными средствами в виде электронной записи о состоянии счета владельца будет признаваться только такая запись, которая была сделана в то время, когда банк был платежеспособным.

УК РФ использует понятие «денежные средства» и определяет, что они могут быть выражены в виде иностранной валюты или валюты РФ¹⁴. Ст. 200.1 УК РФ также оперирует понятием «денежный инструмент», которое согласно п. 5 примечания к данной статье означает дорожные чеки, векселя, чеки (банковские чеки), а также ценные бумаги в документарной форме, удостоверяющие обязательство эмитента (должника) по выплате денежных средств, в которых не указано лицо, которому осуществляется такая выплата. Единственным документом, содержащим общее определение «валюты», является «ОК (МК (ИСО 4217) 003-97) 014-2000. Общероссийский классификатор валют» (утв. Постановлением Госстандарта России от 25.12.2000 № 405-ст), поскольку объектом классификации Общероссийского классификатора валют являются именно валюты — денежные единицы стран и территорий¹⁵.

Под валютой для целей уголовного законодательства понимаются денежные средства в виде иностранной или российской валюты, а также денежные инструменты в форме дорожных чеков, векселей, чеков (банковских чеков), ценных бумаг в документарной форме, удостоверяющих обязательство эмитента (должника) по выплате денежных средств, в которых не указано лицо, которому осуществляется такая выплата.

Соответственно, предметом валютных преступлений, в том числе связанных с нерепатриацией денежных средств с точки зрения качественной характеристики являются валюта и валютные ценности. Но, помимо качественной, предмет валютных преступлений имеет и количественную составляющую, которая выражается конкретной суммой в примечании к ст. 193, а также в ст. 193.1 Особенной части УК РФ. Однако валютные преступления зачастую совершаются посредством гражданско-правовых механизмов, т.е. в рамках внешнеторговых и других договоров, сделок и пр. Поэтому граница между отраслями законодательства, проведенная в ФЗ № 173-ФЗ, по нашему мнению, условна.

¹⁴ Судебная практика различает валюту долга и валюту платежа. При этом валюта платежа на территории Российской Федерации всегда будет выражаться в российских рублях. Однако валюта долга может быть выражена в иностранной валюте или условных денежных единицах с указанием в денежном обязательстве условия, что оно подлежит оплате в рублях в эквивалентной сумме. См.: п. 27 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении» / СПС КонсультантПлюс.

¹⁵ В Японии криптовалюта биткоин (Bitcoin) наравне с государственными денежными знаками признана законным платежным средством. В Австралии даже взимают налог с виртуальных валют. См.: [Электронный ресурс]: // URL: <http://www.coinfox.ru/novosti/zakonodatelstvo/5021-japanese-government-approves-new-bitcoin-regulations-2> (дата обращения: 12.09.2017). Однако такая «валюта» не является единицей той или иной страны или какой-либо территории. Несмотря на это, в Хорватии и ряде других стран (Дании, Швеции) заявили, что не будут ни запрещать, ни регулировать биткоин. См. подробнее: Лейба А. Реальная жизнь виртуальных денег // ЭЖ-Юрист. 2014. № 23. С. 1, 4.

Основным объектом валютных преступлений являются общественные отношения, складывающиеся в сфере валютно-правового режима России. Данные отношения возникают между уполномоченным банком и юридическим лицом и связаны с возвращением валютных ценностей на российскую территорию¹⁶.

Объективную сторону валютного преступления составляет невозвращение в крупном размере из-за границы руководителем организации средств в валюте, подлежащих в соответствии с российским законодательством обязательному перечислению на счета в уполномоченный банк¹⁷.

Субъектом валютного преступления по общему правилу является руководитель организации, не возвративший из-за границы иностранную валюту. Субъектами преступления, предусмотренного ст. 193 УК РФ, также могут быть иные представители организаций, которые наделены полномочиями по исполнению требований валютного законодательства. Более того, ответственность по ст. 193 УК РФ может понести и индивидуальный предприниматель¹⁸.

Субъективной стороной валютного преступления выступает прямой умысел, поскольку субъект осознавал, что не возвращает иностранную валюту, и желал этого¹⁹.

При этом следует отметить, что такой обязанности по возврату средств из-за рубежа на сегодняшний день в странах с развитой рыночной экономикой не существует. Напротив, современные страны стремятся сделать движение капитала свободным. В этом смысле интересен опыт Китая.

Впервые иностранная валюта в китайском законодательстве упоминалась в Постановлении об усилении наказаний лиц, совершивших серьезные экономические преступления (1982). Однако изменения в Уголовный кодекс не вносились до 1988 года, когда незаконное размещение иностранной валюты за границей было криминализовано. В ст. 190 УК Китая говорится, что любая государственная компания, предприятие или любое другое государственное подразделение, которое вывозит иностранную валюту или незаконно переводит иностранную валюту в любые другие страны, должно быть оштрафовано, а лица, которые находятся в непосредственном подчинении, и другие лица, которые непосредственно несут ответственность за преступление, должны быть приговорены к лишению свободы на срок не более пяти лет или уголовному задержанию, если это повлекло серьезные последствия.

Сегодня УК Китая включает и некоторые другие виды валютных преступлений, а именно фальсификацию валюты и подделку ценных бумаг. Например, предусматриваются различные наказания за следующие преступные действия: подделку или изменение используемой в настоящее время монеты, бумажной купюры или банкноты с целью распространения; введение в оборот поддельной или измененной монеты, бумажных

¹⁶ Кондрат Е.Н. Правонарушения в финансовой сфере России. Угрозы финансовой безопасности и пути противодействия. М., 2014. 928 с.

¹⁷ Уполномоченными банками являются кредитные организации, которые созданы в соответствии с законодательством РФ и на основании лицензии имеют право осуществлять операции с иностранной валютой.

¹⁸ Так, Промышленный районный суд Ставрополя осудил по ч. 1 ст. 193 УК РФ индивидуального предпринимателя, который не обеспечил поступления в полном объеме валютной выручки по внешнеторговым контрактам (приговор от 09.12.2016 по делу 1-857/2016). См. подробнее: Ляскало А.Н. Субъект валютных преступлений // Уголовный процесс. № 9. С. 44–50.

¹⁹ Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Уголовно-правовая охрана финансовой среды: новые виды преступлений и их квалификация. М., 1995. 96 с.

купюр или банкнот или их хранение или перевозку с целью распространения; уменьшение веса монеты с целью распространения; обращение монеты с пониженным весом или ее хранение или перевозку с целью распространения; изготовление, доставка или получение инструмента или материала с намерением использовать его для подделки или изменения используемой в настоящее время монеты, бумажных купюр или банкнот или их использование для уменьшения веса обращающейся в настоящее время монеты.

Несомненно, опыт Китая также интересен из-за его новой денежно-кредитной политики, касающейся отношений с другими странами. Так, между Россией и КНР существует соглашение о взаимных расчетах в национальных валютах (RUB/CNY) без использования доллара США в качестве валюты перевода (заключено в 2011 году и подтверждено в 2014 году). Однако остается много вопросов, которые предстоит решить сторонам соглашения, и доллар США по-прежнему находится в приоритете во многих контрактах между российскими и китайскими компаниями и т.д. Но указанная тенденция в денежной политике Китая, конечно, не может не повлиять на глобальную экономику.

Современные международные процессы оказывают серьезное воздействие на развитие мировой экономики, а решения в экономике отдельных стран, независимо от их типа, сказываются на экономике других государств и на общих тенденциях мирового развития. Этим определяется потребность в разработке общих механизмов противодействия валютным преступлениям. Это особенно важно в связи с появлением и популяризацией виртуальной валюты и других современных денежных суррогатов.

Современные проблемы валютного регулирования

Помимо доктринальных проблем выявления, расследования и пресечения валютных преступлений за нерепатриацию денежных средств из-за рубежа, существует неопределенность в регулировании отношений, связанных с использованием виртуальной валюты во взаимных расчетах. С учетом актуальности противодействия валютным преступлениям в марте 2016 г. распоряжением Генерального прокурора России сформирована рабочая группа по вопросам возврата из-за рубежа активов, полученных в результате коррупционных правонарушений. Основной ее задачей является организация взаимодействия с компетентными российскими и зарубежными органами по вопросам возврата активов, полученных в результате коррупционной деятельности. Кроме того, на базе Генпрокуратуры обеспечивается функционирование Национального контактного пункта (НКП), который призван заниматься выявлением, арестом, конфискацией и возвращением таких активов по международным каналам²⁰.

Важно отметить, что НКП создавался по предложению Министерства иностранных дел России в рамках реализации Конвенции ООН против коррупции (принята Генеральной Ассамблеей ООН 31.10.2003) и с учетом функций Генпрокуратуры России по координации борьбы с коррупцией и сотрудничеству с иностранными государствами в сфере правовой помощи по уголовным делам, в том числе в возврате активов, полученных от преступной деятельности. При создании НКП учтены рекомендации Межправительственной рабочей группы открытого состава по возвращению активов, учрежденной Конференцией государств-участников Конвенции ООН против коррупции, о необходимости НКП для образования единой сети таких пунктов. В заседаниях ука-

²⁰ URL: <https://rns.online/economy/Genprokuratura-sozdala-spetsgrupp-po-vozvratu-zarubezhnih-aktivov-korruptsionerov-2016-03-28/> (дата обращения: 12.09.2017)

занной Межправительственной рабочей группы принимают участие сотрудники Генпрокуратуры РФ.

Целесообразность деятельности НКП заключается в обеспечении наиболее оперативного и эффективного взаимодействия с компетентными органами иностранных государств в вопросах розыска, конфискации и возврата активов. Такие контактные пункты позволяют решать текущие вопросы сотрудничества, в том числе связанные с составлением и исполнением запросов о правовой помощи. Функционирование НКП призвано повысить эффективность контроля и надзора за соблюдением норм российского законодательства в сфере валютного регулирования. При этом опыт России в данной сфере может быть интересен Хорватии, поскольку наши государства провозглашают единые цели монетарной политики.

Особую актуальность данное утверждение получает в связи с распространением криптовалюты. Как мы видим на схеме, капитализация виртуальных валют сегодня превышает 180 млрд. дол. США и продолжает расти.

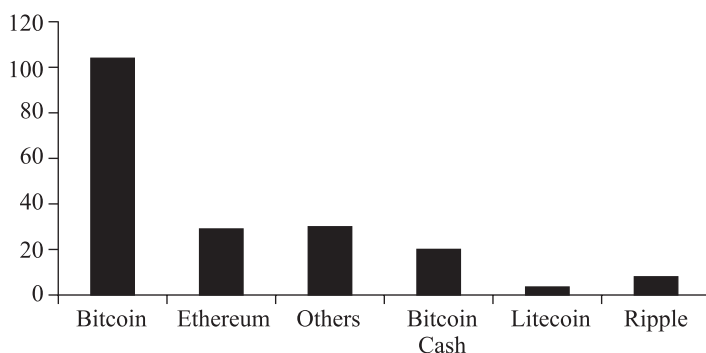

Рис. 1. Капитализация виртуальных денежных суррогатов (в млрд. долл. США)

Показательно в связи с этим событие 17 июня 2016 года, когда у пользователей криптовалюты Ethereum (аналога Bitcoin) исчезли из обращения в общей сложности около 50 млн. дол. США. Хотя с внешней стороны данный проект, казалось, был идеален, — распределенные системы электронных денег невозможно взломать. Поэтому пользователи спокойно вкладывали средства, а взамен получали так называемые токены, с помощью которых голосовали за то, куда инвестировать общий капитал, — предполагаемая прибыль должна была распределяться между участниками инициативы. Однако деньги неожиданно оказывались на счету у одного из участников проекта, который не мог на них правомерно претендовать, но при этом условий контракта он не нарушал. Если бы это произошло в реальном мире, пользователи могли бы обратиться в суд либо оспорить условия контракта, связаться с банком и попросить заблокировать счет. Но данные события происходили в Интернете, вложенные деньги исчислялись не в долларах, а в единицах распределенной криптовалюты Ethereum — «эфирах».

При этом сам контракт носил инновационный характер — представлял собой машинный код, который невозможно было изменить, не разрушив всю систему, т.е. был представлен программой, визирующей выполнение всех правил системы при совершении транзакции²¹. Особенным являлось и то, что действия по электронному контрак-

²¹ [Электронный ресурс]: // URL: <https://lenta.ru/articles/2016/09/03/ethereum/> (дата обращения: 12.09.2017)

ту совершали компьютеры. Поэтому его практически невозможно было нарушить, отменить или обойти, а если его участник хотел выйти из организации, то для возврата вложенных денег создавалась дочерняя организация, куда переводились средства из основной. Как выяснилось позже, в результате ошибки в машинном коде эту операцию можно повторять бесчисленное множество раз, чем и воспользовался злоумышленник. За короткое время он перевел в свою дочернюю организацию сумму, равную примерно 50 млн. дол. США. Причем эти деньги вернуть обратно мог только сам злоумышленник, но этого делать он не собирался, поскольку формально не нарушил условий контракта. В итоге оказалось, что иным участникам проекта в сложившейся ситуации некому предъявлять претензий и не к кому обращаться за защитой своих прав. Стало очевидно, что использование организационно-правовых средств для предупреждения подобных ситуаций более чем актуально, а правила, устанавливаемые с помощью самоисполняющихся интеллектуальных контрактов и децентрализованных (автономных) договоров, срабатывают не всегда. Вероятно, широкое использование этой новой децентрализованной технологии приведет к расширению нового множества законов (*Lex Cryptographia*), которые должны будут определять порядок использования таких правил. Особенность таких законов, вероятнее всего, будет определяться тем, что централизованные органы власти (правительственные учреждения и крупные многонациональные корпорации) могут потерять способность контролировать и формировать деятельность разрозненных лиц²².

Это определяет необходимость сосредоточить внимание на том, как регулировать и как формировать создание (развертывание) новых децентрализованных организаций, а также на том, как применять государственные правила борьбы с отмыванием денег в Bitcoin и аналогичных виртуальных валютах²³.

Использование цифровой валюты, сужая отношения между гражданами и центральными банками и устраняя необходимость депозитов в коммерческих банках, может иметь глубокие последствия для банковской системы. В частности, держатели криптовалюты могут заменить традиционных акционеров, которые затем могут назначить членов руководящего органа, подобных совету директоров. Этот руководящий орган может голосовать, чтобы выдать валюту держателю счета, который затем может действовать аналогично главному финансовому директору — выплачивать зарплату руководителям, сотрудникам и директорам²⁴.

При этом анонимность в технологии blockchain сохранена, несмотря на по сути вечное хранение информации о цепных цепях и ее растущий размер, работающий против анонимности²⁵. Обеспечение эффективного управления технологиями blockchain и «ум-

²² *Wright A., De Filippi P.* Decentralized Blockchain Technology and the Rise of Lex Cryptographia [Электронный ресурс]: // URL: <https://ssrn.com/abstract=2580664> (дата обращения: 12.09.2017)

²³ *Bryans D.* Bitcoin and Money Laundering: Mining for an Effective Solution // *Indiana Law Journal*. 2014. N 89. P. 441–472 [Электронный ресурс]: // URL: <https://ssrn.com/abstract=2317990> (дата обращения: 12.09.2017)

²⁴ *Leonhard R.* Corporate Governance on Ethereum's Blockchain [Электронный ресурс]: // URL: <https://ssrn.com/abstract=2977522> (дата обращения: 12.09.2017); *Raskin M., Yermack D.* Op. cit.

²⁵ В доктрине часто обращают внимание на то, как биткоин может использоваться в незаконных целях: «Вызывает опасение технология анонимности, которая позволяет безнаказанно приобретать запрещенные товары, бесконтрольно осуществлять транзакции между странами, отмывать денежные средства и финансировать терроризм. Биткоин был обычным средством расчетов за торговлю нелегальными товарами (скажем, наркотиками, порнографией или оружием) на специальных торговых площадках в сети Интернет, например, таком, как печально известный «Шелковый путь». С другой

ными» контрактами имеет важное значение для обеспечения его дальнейшей эволюции. Основываясь на математических принципах, лежащих в основе расположения блоков, уже предлагается альтернативный подход к существующей юридической практике²⁶. Это так называемая распределенная юрисдикция — платформа с открытым исходным кодом, используемая для разумного разрешения споров по контрактам. Она позволяет пользователям, участвующим в крипто-бизнесе, избежать посредничества, связанных с этим транзакционных издержек и возможных конфликтов.

По нашему мнению, криптовалюта является активом, который позволяет участникам гражданского оборота на добровольной основе рассматривать токены в качестве «частных денег» и с учетом всех рисков вступать в соответствующие отношения, избегая посредничества и связанных с этим издержек. Однако с точки зрения интересов государства считаем правильными позиции, высказанные Минкомсвязи и Минфином в октябре 2017 г., что «должен быть установлен госконтроль за эмиссией ... крипто-инструмента», а также, что в РФ необходимо внедрять «национальную криптовалюту [крипторубль. — О.С., Д.П.], а не денежные суррогаты». Такой подход является наиболее взвешенным в рамках недостаточного правового регулирования оборота криптовалюты с точки зрения предупреждения криминогенных последствий ее широкого использования²⁷.

Выводы

Современные международные процессы оказывают такое сильное влияние на мировую экономику, что решения в экономике отдельных стран, независимо от их типа, так или иначе влияют на развитие других государств, а также на общую тенденцию мирового развития. ЕЦБ сейчас находится на грани отказа от сверхмягкой денежно-кредитной политики в направлении нейтральной и далее готовится к ужесточению. Поскольку ЕЦБ жестко придерживается таргетирования инфляции, а торговый и бюджетный баланс давно уже сложился в пользу евро, дисциплина в монетарной политике способна обернуться новым многолетним трендом к укреплению евро. Для достижения

стороны, ввиду псевдо-анонимного характера такой «валюты», розыск преступников осуществим, что продемонстрировано в ходе пресечения деятельности «Шелкового пути» в 2013 году и уголовного преследования его основателей» (*Polasik M., Piotrowska A., Wisniewski T., Kotkowski R., Lightfoot G. Price Fluctuations and the Use of Bitcoin: An Empirical Inquiry* [Электронный ресурс]: // URL: <https://ssrn.com/abstract=2516754> (дата обращения: 12.09.2017)). Недавно во Франции было применено законодательное новшество. Министр финансов опубликовал доклад ведомства по данной проблеме. «Хотя министр указал на отсутствие каких-либо угроз финансовому рынку государства со стороны биткойна, было признано, что необходимо найти решение данной проблемы ввиду преступных действий и мошенничества. Во многом возникновению проблемы способствует анонимный характер проводимых транзакций, который позволяет избегать уплаты налогов, а также способствует отмыванию денежных средств. Министр финансов Франции предложил: ограничить анонимность посредством привязки регистрации интернет-аккаунта к личности; установить налоговое регулирование криптовалюты; установить единые для Европы стандарты определения налога на добавленную стоимость; создать в Европе сеть обменных пунктов для обмена криптовалют на евро и обратно» (*Guadamuz A., Marsden C. Bitcoin: The Wrong Implementation of the Right Idea at the Right Time. June 18, 2014* [Электронный ресурс]: // URL: <https://ssrn.com/abstract=2526736> (дата обращения: 12.09.2017)

²⁶ *Kaal W., Calcaterra C. Crypto Transaction Dispute Resolution. June 26, 2017* [Электронный ресурс]: // URL: <https://ssrn.com/abstract=2992962> (дата обращения: 12.09.2017)

²⁷ [Электронный ресурс]: // URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2017/10/18/738302-vlasti-predlozhit-kriptorubl> (дата обращения: 17.11.2017)

этой цели необходимо не только проанализировать феномен валютных преступлений и изучить опыт борьбы с денежно-кредитными преступлениями в других странах, но и оценить общие механизмы борьбы с валютными преступлениями, несмотря на тип экономики той или иной страны.

Мы полностью согласны с тем, что «развитие банков, в том числе расширение сферы их деятельности и содержания предоставляемых услуг в определенной степени повлияло на разработку методов и техники отмывания денег и все более и более позволяет осуществлять финансирование терроризма»²⁸. Последнее требует современного научного понимания виртуальной валюты и денежного оборота, а также новых практических подходов. В этой статье мы изложили лишь некоторые теоретические и практические аспекты валютного оборота. Дальнейший анализ данной сферы отношений несомненно интересен с точки зрения уголовного и уголовно-процессуального права, а также использования виртуальных валют в экономике как России, так и других стран. Тесное взаимодействие между государствами является необходимым условием для достижения успеха.

Библиография

Кучеров И.И. Валютное право России. Академический курс лекций. М.: Юстицинформ, 2011. 230 с.

Левкович А., Вечерский А. Анализ эволюции политики валютного курса в странах Центральной и Восточной Европы // Банкаўскі веснік. 2008. № 10. С. 26–35.

Лейба А. Реальная жизнь виртуальных денег // ЭЖ-Юрист. 2014. № 23. С. 1–4.

Bryans D. Bitcoin and Money Laundering: Mining for an Effective Solution // *Ind. L.J.*, 2014, vol.89, P. 441–472.

Cindori S., Petrović T. Indikatori rizičnosti bankarskog sektora u okvirima prevencije pranja novca // *Zbornik Pravnog fakulteta u Zagrebu*. 2016. № 6. P. 761–784.

Comparative Labor Law and Industrial Relations in Industrialized Market Economies. Ed. by Blanpain R., Engels C. The Hague, 2001. 389 p.

Dong He, McCauley R. Offshore Markets for the Domestic Currency: Monetary and Financial Stability Issues // *BIS Working Paper* № 320. 32 p. // URL: <https://ssrn.com/abstract=1699740> (дата доступа: 12.09.2017)

Dragojević M. (2015) Monetary Policy in Croatia: Challenges in the Medium Term // *Proceedings of 8th International Conference «Economic Integration, Competition and Cooperation»* (6–9 April, Opatija, University of Rijeka, Faculty of Economics). 12 p. // URL: <https://ssrn.com/abstract=2232086> (дата доступа: 12.09.2017)

Guadamuz A., Marsden C. Bitcoin: The Wrong Implementation of the Right Idea at the Right Time. 19 p. // URL: <https://ssrn.com/abstract=2526736> (дата доступа: 12.09.2017)

Kaal W., Calcaterra C. Crypto Transaction Dispute Resolution (June 26, 2017). 54 p. // URL: <https://ssrn.com/abstract=2992962> (дата доступа: 12.09.2017)

Leonhard R. Corporate Governance on Ethereum's Blockchain (May 30, 2017). 35 p. // URL: <https://ssrn.com/abstract=2977522> (дата доступа: 12.09.2017)

Polasik M., Piotrowska A., Wisniewski T., Kotkowski R., Lightfoot G. Price Fluctuations and the Use of Bitcoin: An Empirical Inquiry. 60 p. // URL: <https://ssrn.com/abstract=2516754> (дата доступа: 12.09.2017)

Raskin M., Yermack D. Digital Currencies, Decentralized Ledgers, and the Future of Central Banking (May 1, 2016) / Peter Conti-Brown & Rosa Lastra (eds.). *Research Handbook on Central Banking*. 19 p. // URL: <https://ssrn.com/abstract=2773973> (дата доступа: 12.09.2017)

²⁸ Cindori S., Petrović T. Indikatori rizičnosti bankarskog sektora u okvirima prevencije pranja novca // *Zbornik Pravnog fakulteta u Zagrebu*. 2016. № 6. P. 784.

Salvatore D., Rengifo E.W., Ozsoz E. Dollarization as an Investment Signal in Developing Countries: The Case of Croatia, Czech Republic, Peru, Slovak Republic and Turkey (September 2008). Fordham University Department of Economics Discussion Paper No. 2008-16. 27 p. // URL: <https://ssrn.com/abstract=1272092> (дата доступа: 12.09.2017)

Wright A., De Filippi P. Decentralized Blockchain Technology and the Rise of Lex Cryptographia (March 10, 2015). 58 p. // URL: <https://ssrn.com/abstract=2580664> (дата доступа: 12.09.2017)

Protecting National Economy: Modern Issues of Currency Regulation

Oleg A. Stepanov

Professor, Chief Researcher, Department of Criminal and Criminal Procedural Law and Judicial System, Institute of Legislation and Comparative Law under Government of the Russian Federation, Doctor of Juridical Sciences. Address: 34 Bolshaya Cheremushkinskaya Str., Moscow 117218, Russian Federation. E-mail: o_stepanov@hotmail.ru

Denis A. Pechegin

Senior Researcher, Department of Criminal and Criminal Procedural Law and Judicial System, Institute of Legislation and Comparative Law under Government of the Russian Federation, Candidate of Juridical Sciences. Address: 34 Bolshaya Cheremushkinskaya Str., Moscow 117218, Russian Federation, E-mail: crim5@izak.ru

Abstract

At the international level, uncertainty still remains over the issues of currency and legal responsibility, which is largely due to various legal regulations. Beginning with 2018, the European Union will bring into force new rules for calculating the liquidity of banks and the ratio of borrowed funds and assets that change its monetary policy. Not everyone is happy with the new rules. Several large French banks even have appealed to the European Court of Justice for a change in the rules. According to statements by financial analysts, the European Central Bank is on the verge of abandoning the ultra-soft monetary policy in the direction of neutral and is further preparing for tightening it. In most cases, companies that carry out foreign economic activity violate currency legislation. At the same time, civil measures may not be sufficient to protect the normal functioning and development of the domestic foreign exchange market. For this reason, the laws of the Russian Federation provide for liability for non-repatriation of funds. However, not all countries today establish this kind of responsibility. Meanwhile, due to the revival of the idea of private money in the form of cryptocurrencies and other modern monetary surrogates the question of how to protect the national economy in modern conditions requires separate analysis. Therefore, the urgency of searching for common approaches to currency regulation is growing. The subject of the paper is a monetary system and monetary relations from the point of view of analyzing contemporary problems of ensuring its stability, including criminal legal means. The purpose of such an analysis is to show clearly which mechanisms of protection of the domestic foreign exchange market are being applied at present and with what problems the monetary system is facing today. The article is prepared on the basis of the technical analysis of legal norms, the comparative legal method, the method of system analysis, the formal logical method. According to the authors, such an analysis would contribute to a uniform approach to the problem, without which it will be extremely difficult to achieve success. It is concluded that in view of new challenges in the world economy and the emergence of the crypto currency, it is now necessary to rethink the phenomenon of currency crimes, to study the experience of combating monetary crimes in other countries and to assess the overall mechanisms.

Keywords

monetary responsibility; monetary surrogates; repatriation of funds; currency regulation; virtual currency; bitcoin; ethereum

Citation: Stepanov O.A., Pechegin D.A. (2017) Protecting National Economy: Modern Issues of Currency Regulation. *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki*, no 4, pp. 83–96 (in Russian)

DOI: 10.17323/2072-8166.2017.4.83.96

References

Bryans D. (2014) *Bitcoin and Money Laundering: Mining for an Effective Solution*. *Indiana Law Journal*, vol. 89, pp. 441–472.

Blanpain R., Engels C. (eds.) (2001) *Comparative Labor Law and Industrial Relations in Industrialized Market Economies*. The Hague: Kluwer, 389 p.

Cindori S., Petrović T. (2016) Indikator irizičnosti bankarskog sektora u okvirima prevencije pranja novca. *Zbornik Pravnog fakulteta u Zagrebu*, no. 6, pp. 761–784.

Guadamuz A., Marsden C. *Bitcoin: The Wrong Implementation of the Right Idea at the Right Time*. 19 p. Available at: URL: <https://ssrn.com/abstract=2526736> (accessed: 12.09.2017)

Dong H., McCauley R. Offshore Markets for the Domestic Currency: Monetary and Financial Stability Issues. *BIS Working Paper*, no. 320, 32 p. Available at: URL: <https://ssrn.com/abstract=1699740> (accessed: 12.09.2017)

Dragojević M. (2015) Monetary Policy in Croatia: Challenges in the Medium Term. *Proceedings of 8th International Conference «Economic Integration, Competition and Cooperation»* (University of Rijeka, Faculty of Economics). 12 p. Available at: URL: <https://ssrn.com/abstract=2232086> (accessed: 12.09.2017)

Kaal W., Calcaterra C. *Crypto Transaction Dispute Resolution* (2017). 54 p. Available at: URL: <https://ssrn.com/abstract=2992962> (accessed: 12.09.2017)

Kucherov I.I. (2011) *Valyutnoe pravo Rossii. Akademicheskij kurs lektsiy* [Currency law of Russia. Lectures]. Moscow: Yustitsinform, 230 p.

Leonhard R. *Corporate Governance on Ethereum's Blockchain* (May 30, 2017). 35 p. Available at: URL: <https://ssrn.com/abstract=2977522> (accessed: 12.09.2017)

Levkovich A., Vecherskiy A. (2008) Analiz evolyutsii politiki valyutnogo kursa v stranakh Tsentral'noy i Vostochnoy Evropy [Evolution in the exchange rates of Central and Western Europe]. *Bankajski vesnik*, no 10, pp. 26–35.

Leyba A. (2014) Real'naya zhizn' virtual'nykh deneg. *EZh-Yurist*, no. 23, pp. 1–4.

Polasik M., Piotrowska A., Wisniewski T., Kotkowski R., Lightfoot G. *Price Fluctuations and the Use of Bitcoin: An Empirical Inquiry*. 60 p. Available at: URL: <https://ssrn.com/abstract=2516754> (accessed: 12.09.2017).

Raskin M., Yermack D. (2016) Digital Currencies, Decentralized Ledgers, and the Future of Central Banking. *Research Handbook on Central Banking*. 19 p. Available at: URL: <https://ssrn.com/abstract=2773973> (accessed: 12.09.2017)

Salvatore D., Rengifo E.W., Ozsoz E. (2008) Dollarization as an Investment Signal in Developing Countries: The Case of Croatia, Czech Republic, Peru, Slovak Republic and Turkey. *Fordham University Department of Economics Discussion Paper No. 2008-16*. 27 p. Available at: URL: <https://ssrn.com/abstract=1272092> (accessed: 12.09.2017)

Wright A., De Filippi P. (2015) *Decentralized Blockchain Technology and the Rise of Lex Cryptographia*. 58 p. Available at: URL: <https://ssrn.com/abstract=2580664> (accessed: 12.09.2017)